

3. Nureev R. M., Simakovskiy S. A. Innovation potential of Russia in the conditions of economic sanctions: sources of growth. *Journal of Economic Regulation (Issues of the regulation of economics)*, 2016, vol. 7, no. 4. (In Russ.)
4. Celtekligil K., Adiguzel Z. Analysis of the Effect of Innovation Strategy and Technological Turbulence on Competitive Capabilities and Organizational Innovativeness in Technology Firms. In: *3rd World Conf. on Technology, Innovation and Entrepreneurship (WOCTINE). Procedia Computer Science*, 2019, vol. 158, pp. 772—780.
5. Sizova O. V., Shishkina A. V. Evaluation of the results of innovative activity of organizations taking into account the time factor. *Issues of innovative economy*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 125—140. (In Russ.)
6. Dolzhenko R. A. Methodological approaches to assessing the economic effectiveness of innovative proposals in the organization. *Law. Management. Marketing. Innovations*, 2017, no. 5(223), pp. 99—104. (In Russ.)
7. Gabdullin N. M., Vakhitov D. R., Zamaletdinov A., Kondratyeva T. N. Innovative systems influence on the economic growth of the Volga Federal District of the Russian Federation. *Procedia Economics and Finance*, 2015, vol. 24, pp. 237—245.
8. Busarova T. A., Kolganova N. V., Sokolova I. S., Shcherbakov E. M. Assessment of the economic effect of implementing R & D at a high-tech enterprise. *Bulletin of NGIEI*, 2018, no. 3(82), pp. 130—142. (In Russ.)
9. Yashin S. N., Tukkel I. L., Koshelev E. V., Makarov S. A., Korobova Yu. S. *Evaluation of the effectiveness of innovative activity. Textbook*. Nizhny Novgorod, Publ. house of Nizhny Novgorod state University, 2018. (In Russ.)
10. Grafov A. V., Avrashkov L. Ya., Grafova G. F. Evaluating the effectiveness of investment in innovation in business. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 6. (In Russ.)
11. Grabowska M. Innovativeness in Business Models. *Procedia Computer Science*, 2015, vol. 65, pp. 1023—1030.
12. Alekseev A. et al. Factors of economic efficiency of innovative entrepreneurship in the manufacturing industry. *IOP Conf. Ser.: Materials Sci. and Eng.*, 2019.
13. Calik E., Bardudeen F. A measurement scale to evaluate sustainable innovation performance in manufacturing organizations. *Procedia CIRP*, 2016, vol. 40, pp. 449—454.
14. Sklyarov A. Y., Klebanov A. Y. Innovation activities of knowledge-intensive enterprises as the object of evaluation and forecasting. *Bulletin of VSUET*, 2016, no. 3, pp. 296—299. (In Russ.)
15. Streltsova D. A. Basic principles of organization of cost management of innovative activity of an industrial enterprise. In: *Problems and trends in development of the innovative economy: international experience and Russian practice. Materials of the VII Int. sci. and pract. conf. In 2 volumes*. Under the general editorship of prof. T. B. Leibert. Ufa, Publ. house USOTU, 2018. (In Russ.)

Как цитировать статью: Стрельцова Д. А. Алгоритм оценки экономического эффекта и эффективности реализации инновационных мероприятий на промышленных предприятиях // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 248–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.334.

For citation: Streltsova D. A. Algorithm of evaluating the economic effect and efficiency of implementing innovative measures at the industrial enterprises. *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 248–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.334.

УДК 332.145
ББК 65.049(2)

DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.330

Violin Sergei Igorevich,
Junior Research Assistant
Of the Department of Regional Economic and Social Issues,
Irkutsk Scientific Center,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation, Irkutsk,
e-mail: sviolin78@gmail.com

Виолин Сергей Игоревич,
младший научный сотрудник отдела
региональных экономических и социальных проблем,
Иркутский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук,
Российская Федерация, г. Иркутск,
e-mail: sviolin78@gmail.com

Статья основывается на материалах проекта № 0341-2019-0006 Программы фундаментальных исследований РАН и гранта РФФИ № 20-010-00990

The article is based on the materials of project No. 0341-2019-006 of the Program of fundamental research of RAS and grant of RFFR No. 20-010-00990

КОРПОРАЦИЯ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ (НА ПРИМЕРЕ БАЙКАЛЬСКОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ)

DEVELOPMENT CORPORATION AS AN INSTRUMENT OF INTERREGIONAL PROBLEMS REGULATION (PROVIDING BAIKAL NATURAL TERRITORY AS AN EXAMPLE)

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (03 — Региональная экономика)

08.00.05 — Economics and national economy management (03 — Regional economics)

Статья посвящена вопросам государственного регулирования социально-экономического развития территорий, расположенных в границах более чем одного субъекта

Российской Федерации. В качестве примера рассматривается Байкальская природная территория (БПТ), расположенная в границах Иркутской области, Республики Бурятия

и Забайкальского края. Учитывая, что озеро Байкал является природным объектом международного значения, вопросы его охраны и развития БПТ регламентируются федеральными нормативными и правовыми актами. Федеральное законодательство определяет исчерпывающий перечень видов деятельности, разрешенных на БПТ, что существенно влияет на уровень жизни населения, проживающего на этой территории. Основным институциональным механизмом регулирования развития БПТ является Правительственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал, в которую входят представители федеральных министерств и органов государственной власти трех субъектов РФ, примыкающих к озеру Байкал. При этом основное внимание уделяется природоохранным вопросам, а решение проблем социально-экономического развития БПТ и повышения уровня и качества жизни проживающего там населения носит второстепенный характер. В настоящей статье рассматриваются альтернативные организационно-управленческие механизмы регулирования социально-экономического развития БПТ: создание межрегионального координирующего органа на базе экологических и экономических департаментов Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края; создание государственной корпорации по развитию БПТ и создание корпорации на принципах государственно-частного партнерства с привлечением основных стейкхолдеров развития не только БПТ, но и рассматриваемых регионов в целом. Анализируются сильные и слабые стороны представленных механизмов и делается вывод о предпочтительности корпоративной модели решения рассматриваемого вопроса.

The article examines the problem of state regulation of territories located in the boundaries of more than one Russian region. The Baikal Natural Territory (BNT) located within Irkutsk oblast, Buryat Republic, and Zabaykalsky krai provides a suitable case study in this respect. Given the fact that Lake Baikal is the natural object of international importance the issues related to the protection and development of the BNT are regulated on the federal level. Federal laws limit the types of business activities allowed on BNT, which significantly affects the quality of life of the population living on that territory. The main institutional mechanism for social and economic development regulation of the BNT is the federal government commission on Lake Baikal protection. The Commission includes representatives from Federal Ministers and authorities of three Russian regions sharing Lake Baikal. However, the issues of social and economic development of the BNT as well as the standards and quality of life do not receive enough attention. This article identifies alternative organizational mechanisms for social and economic development regulation on the BNT. These include creation of the interregional coordinating office based on ecological and economic departments of Irkutsk regions, Buryat Republic, and Zabaykalsky krai; creation of the state corporation on the BNT development; creation of the development corporation based on public and private partnership with the participation of the main stakeholders of the BNT development. The author of the article analyzes these organizational mechanisms, underlines their strengths and weaknesses and provides evidence for the advancement of the corporate model of management.

Ключевые слова: Байкальская природная территория, Иркутская область, корпорация развития, межрегиональное взаимодействие, озеро Байкал, региональная экономика, Республика Бурятия, социально-экономическое развитие, территориальное планирование.

Keywords: Baikal Natural Territory, Buryat Republic, Development Corporation, interregional collaboration, Irkutsk region, Lake Baikal, regional economy, social and economic development, territorial planning.

Введение

Озеро Байкал является уникальным природным объектом, включенным в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, что определяет повышенное внимание ученых и практиков к вопросам его сохранения. С другой стороны, прилегающая к озеру территория является местом проживания более 100 тыс. человек, ведущих хозяйственную деятельность и создающих потенциальную угрозу экосистеме озера. Ситуация осложняется тем, что озеро расположено в границах трех субъектов РФ, имеющих разный уровень социально-экономического развития и разные представления о будущем Байкальской природной территории (БПТ). В связи с этим актуальным является вопрос выработки наиболее эффективных механизмов управления развитием БПТ, обеспечивающих сохранение экосистемы и соответствие уровня и качества жизни населения современным стандартам.

Вопросам развития БПТ посвящен значительный объем научных публикаций. Основное внимание исследователи уделяют вопросам экологии [1—4]. Экологические проблемы БПТ связаны как с накопленными отходами прекратившего свою работу Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, так и с нерешенной проблемой утилизации бытовых отходов населенных пунктов, туристических баз, расположенных в непосредственной близости от озера Байкал. Вместе с тем исследователи указывают на то, что уникальная экосистема озера Байкал служит не только источником жестких ограничений для ведения хозяйственной деятельности, но и площадкой для проведения научных исследований мирового уровня, а также возможности разработки и апробации технологий «зеленой экономики» [5].

В работах, посвященных социально-экономическому развитию БПТ, преобладают вопросы развития туристско-рекреационной сферы [6—8]. Отмечается, в частности, нецелесообразность развития массового туризма на Байкале ввиду чрезмерной антропогенной нагрузки. Хорошими перспективами, на взгляд исследователей, обладает экологический, научно-познавательный туризм, этнотуризм и другие подобные виды туризма. Существенными ограничениями для развития туризма на Байкале, помимо экологических факторов, являются сложные климатические условия (сезонность), а также недостаточно развитая инфраструктура и низкий уровень сервиса.

Еще ряд публикаций связан с общими вопросами социально-экономического развития БПТ и организационно-управленческими механизмами [9, 10]. Исследователи подвергают критике сложившуюся систему управления развитием БПТ на федеральном уровне и предлагают новые подходы, в частности создание межрегионального и надведомственного органа управления, а также государственной корпорации развития БПТ.

На наш взгляд, вопросы стимулирования социально-экономического развития БПТ и совершенствования соответствующих институциональных, правовых и управленческих механизмов остаются недостаточно разработанными. Неосвоенными, в частности, являются перспективы использования рыночных механизмов с привлечением частного капитала и проектных методов управления.

Целью настоящего исследования является обоснование применения проектного метода управления к решению проблем социально-экономического развития сложных территориальных образований на примере БПТ. **Задачами** исследования служит анализ существующего российского и зарубежного опыта в части управления межрегиональными образованиями, определение наиболее эффективных механизмов, путей их совершенствования и адаптация полученных результатов к реалиям БПТ. **Научная новизна** работы заключается в концептуальном обосновании целесообразности применения инструментов государственно-частного партнерства при управлении развитием БПТ и предложении нового инструмента управления — корпорации развития со смешанной формой собственности. В **теоретическом плане** статья вносит вклад в разработку проблематики управления межрегиональными территориальными образованиями и решение вопросов межрегионального взаимодействия. В **практическом отношении** даны рекомендации органам государственной власти на федеральном и региональном уровнях по созданию нового инструмента управления БПТ, что позволит повысить эффективность государственной социально-экономической политики и будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения.

Методология исследования

Исследование построено следующим образом. В первой части выявлены проблемы, связанные с управлением БПТ, и причины их возникновения. Проведен анализ существующих механизмов решения обозначенных проблем, выявлены основные недостатки. Во второй части приведен сравнительный анализ имеющегося российского и зарубежного опыта управления сложными территориальными образованиями. Рассмотрены предложения исследователей по совершенствованию механизмов управления БПТ, выделены сильные и слабые стороны применяемых и предлагаемых инструментов. В заключительной части обоснована целесообразность применения предлагаемых автором механизмов и инструментов развития БПТ.

Основная часть

Проблемы управления развитием БПТ. В соответствии с Федеральным законом «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 г. № 94-ФЗ в границы БПТ входит непосредственно озеро Байкал, прилегающие к нему особо охраняемые природные территории, а также территория шириной до 200 км на запад и северо-запад от озера. Согласно закону, территория БПТ разделена на три экологические зоны: Центральная экологическая зона (озеро Байкал с островами и прилегающие к нему водоохранная зона и особо охраняемые природные территории), буферная экологическая зона (водосборная площадь озера) и экологическая зона атмосферного влияния (территория до 200 км на запад и северо-запад от озера вне водосборной площади).

Хозяйственная деятельность на территории БПТ характеризуется существенными законодательными ограничениями, наиболее серьезные ограничения касаются деятельности в Центральной экологической зоне БПТ (ЦЭЗ БПТ). Здесь, в частности, запрещены добыча полезных ископаемых, промышленное производство, осуществляющее экологическое загрязнение, строительство объектов, кроме жилых и социальных. Туристско-рекреационная деятельность ограничена специально отведенными местами

в национальных парках и особых экономических зонах. Данная территория составляет 23 % БПТ и включает прибрежные поселения районов Иркутской области и Республики Бурятия. Около 36 % ЦЭЗ БПТ приходится на Иркутскую область и 64 % на Республику Бурятию. На территории ЦЭЗ БПТ проживает около 140 тыс. человек, в том числе на территории Иркутской области около 40 % и около 60 % на территории Республики Бурятия [11].

И в части занимаемой территории, и в части проживающего населения основной объем ограничений хозяйственной деятельности, связанных с ЦЭЗ БПТ, приходится на Республику Бурятию. Кроме того, Иркутская область опережает Республику Бурятию по большинству показателей социально-экономического развития, во многом благодаря низкой стоимости электрической энергии, вырабатываемой ГЭС Ангарского каскада. При этом 73 % водосборной площади озера Байкал приходится на Республику Бурятию и только 6 % — на Иркутскую область [12]. Таким образом, индустриализация Иркутской области в 1950—1980-х гг. сформировала определенный дисбаланс в социально-экономическом развитии соседних регионов.

Кроме закона «Об охране озера Байкал», на федеральном уровне принято Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории» от 30.08.2011 г. № 643. Организационно-координационную основу регулирования развития БПТ выполняет Правительственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал (до 2020 г. — Межведомственная комиссия по вопросам охраны озера Байкал при Министерстве природных ресурсов РФ), возглавляемая заместителем Председателя Правительства РФ, в которую, помимо представителей заинтересованных федеральных органов государственной власти, входят также представители органов исполнительной власти Иркутской области, Республики Бурятия и Забайкальского края. Финансирование из федерального бюджета мероприятий по развитию БПТ осуществляется посредством реализации федеральной целевой программы «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012—2020 годы» (ФЦП «Байкал»).

Учитывая, что до 2020 г. федеральная комиссия по вопросам охраны озера Байкал находилась в ведении Министерства природных ресурсов РФ, исследователи отмечали смещение акцентов в работе комиссии в сторону природоохранной деятельности. При этом вопросам социально-экономического развития, как в деятельности межведомственной комиссии, так и в мероприятиях ФЦП «Байкал», уделялось недостаточно внимания [10].

С учетом политических и социально-экономических факторов взаимодействие Иркутской области и Республики Бурятия по развитию БПТ существенно затруднено. Главным образом, точки соприкосновения между органами управления Иркутской области и Республики Бурятия лежат в плоскости охраны озера Байкал и развития туризма. С точки зрения совместного развития других секторов экономики какие-либо конкретные проекты на сегодняшний день отсутствуют. Определенная напряженность в отношениях между соседними субъектами РФ вызвана тем, что экономические выгоды от использования водных ресурсов БПТ получила Иркутская область, а Республика Бурятия несет основной объем издержек. С 2018 г. взаимодействие Иркутской области и Республики Бурятия еще

более усложнилось в связи с переходом Республики Бурятия и Забайкальского края в состав Дальневосточного федерального округа. Кроме того, в утвержденной Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г., где территория РФ поделена на 12 макрорегионов, Иркутская область вошла в Ангаро-Енисейский макрорегион с Красноярским краем и Республикой Хакассией.

Имеющийся российский и зарубежный опыт ведомственного регулирования развития территорий.

При определении потенциальных механизмов стимулирования социально-экономического развития БПТ целесообразно рассмотреть имеющийся зарубежный опыт, в частности опыт США, в части государственного стимулирования развития территорий, выходящих за пределы отдельных административно-территориальных образований. Пожалуй, наиболее яркий пример — это деятельность Tennessee Valley Authority (ТВА), корпорации по развитию территории бассейна реки Теннесси, находящейся в федеральной собственности США. ТВА была учреждена законодательным актом Конгресса США в 1933 г. На момент образования основной целью создания корпорации являлась ускоренная модернизация экономики долины реки Теннесси, к которой относились одноименный штат, а также часть территории штатов Кентукки, Алабама и Миссисипи. В процессе деятельности корпорации были осуществлены масштабные инвестиции в инфраструктурные проекты, в том числе строительство каскада ГЭС, навигационного канала протяженностью порядка 1000 км, разветвленной сети автомобильных дорог и ряд других проектов. В общей сложности в период с 1934 по 2000 г. на финансирование деятельности корпорации из федерального бюджета было израсходовано 20 млрд долл. США (в ценах 2000 г.), однако основной объем федеральных инвестиций пришелся на период 1940 по 1958 г. В этот период были осуществлены наиболее значимые инфраструктурные проекты [13].

Данный регион изначально являлся преимущественно сельскохозяйственным и страдал от частых наводнений. Реализация инфраструктурных проектов, в частности строительство ГЭС, имела своей целью привлечение инвестиций в развитие промышленного производства, что, по мнению ряда исследователей, имело важные положительные долговременные последствия для социально-экономического развития не только территории долины, но и США в целом. В соответствии с экономической моделью, построенной Кляйном и Моретти, деятельность ТВА привела к росту производительности промышленного сектора США на 0,3 % ежегодно в период с 1940 по 1960 г.

Вместе с тем цели создания ТВА выходили за рамки развития инфраструктуры. ТВА также выполняла функции регионального планирования. Несмотря на то что ТВА являлась первой в своем роде государственной корпорацией, созданной для стимулирования развития конкретного региона, США к тому времени уже имели опыт создания и функционирования государственных корпораций, созданных по отраслевому принципу, главным образом в сфере развития инфраструктуры [14].

На сегодняшний день в Российской Федерации в части государственного регулирования отраслевого и регионального развития наблюдается ряд схожих черт с государственной политикой в США, рассмотренной выше. В частности, в РФ имеется значительный опыт создания и функционирования государственных корпораций (госкорпораций), созданных преимущественно по отраслевому

принципу. Госкорпорация создается федеральным законом, который регламентирует особенности правового регулирования конкретной госкорпорации. Госкорпорации выведены из-под формального контроля государственных органов. На госкорпорации, в отличие от публичных акционерных обществ с государственным участием, не распространяются обязательства по раскрытию информации.

Среди преимуществ создания госкорпораций исследователи выделяют:

- возможность концентрации финансовых и иных ресурсов на приоритетных для государства направлениях и решение проблемы «провалов рынка» [15];
- возможность увеличения объемов поддержки государственно-частного партнерства [16];
- возможность получения привилегий со стороны государства [17];
- некоммерческий характер деятельности [18] и др.

Положительными аспектами независимости государственных корпораций от политики органов государственной власти являются равноудаленность от ведомственных интересов, возможность осуществлять самостоятельную корпоративную политику, гибкость в принятии решений, возможность привлечения внешнего финансирования и ряд других. Наиболее очевидным минусом такой правовой конструкции является отсутствие прозрачности в деятельности госкорпорации и снижение контроля со стороны государства и общества, что может приводить к различного рода злоупотреблениям. Целесообразность создания госкорпорации по развитию БПТ на примере госкорпорации по развитию долины Теннесси рассмотрена в работе [9]. При несомненной схожести некоторых условий и задач, в частности межрегиональный характер проблемы, работа в условиях высоких экологических рисков, уровень вовлеченности государства в решение социально-экономических задач, существует и ряд отличий. Наиболее существенным отличием является тот факт, что перед ТВА стояли масштабные задачи по осуществлению первичной индустриализации территории и реализации крупных инфраструктурных проектов. Необходимо также учитывать, что, несмотря на положительный опыт функционирования ТВА, политика в этом направлении не получила продолжения и ТВА осталась уникальным проектом. Успеху ТВА послужил целый ряд политических, экономических, социальных и иных условий, что делает тиражирование данного опыта проблематичным. В настоящее время ТВА воспринимается как крупный некоммерческий производитель и поставщик электроэнергии, находящийся в государственной собственности и функционирующий на условиях самокупаемости.

Перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в управлении развитием территорий. Альтернативным вариантом ведомственного решения проблемы развития БПТ, предлагаемым автором данной статьи, является создание акционерного общества на условиях государственно-частного партнерства с введением в структуру собственности частного капитала, а именно: основных стейкхолдеров социально-экономического развития БПТ, таких как En+ Group, Группа «Илим», Сбербанк, ГК «Метрополь», которые помимо профильного бизнеса проявляют интерес в развитии туризма на озере Байкал.

Опыт функционирования компаний смешанной, государственной и частной, формы собственности в России также достаточно большой. Здесь существует определенная

гибкость в части организации управления. Как и в случае с госкорпорацией, при данной форме возможно включение в состав совета директоров представителей Иркутской области и Республики Бурятия для учета интересов населения регионов. Ведущую роль в органах управления должно выполнять государство, учитывая специфику решаемых проблем. Присутствие частного капитала в структуре собственности и наличие представителей бизнеса в органах управления позволит повысить эффективность работы корпорации, улучшить процесс отбора и реализации инвестиционных проектов, обеспечить баланс интересов населения и бизнеса. Наиболее серьезным недостатком работы корпорации на условиях государственно-частного партнерства может стать конфликт интересов между акционерами и сложности в реализации проектов, в которых этот конфликт интересов будет присутствовать. Это может касаться таких направлений деятельности, в которых акционеры являются конкурентами или в которых интересы государства противоречат интересам частного бизнеса.

Целесообразность создания корпорации на условиях государственно-частного партнерства обусловлена тем, что деятельность по развитию БПТ может приносить прибыль. БПТ обладает значительным природным потенциалом для осуществления деятельности в сфере «зеленой экономики», туризма и рекреации, пищевой промышленности,

производства лекарственных препаратов природного происхождения, проведения научных исследований мирового уровня и других видов деятельности. Существующий уровень развития технологий позволяет осуществлять коммерческие виды деятельности на экологически чувствительных территориях.

Заключение

Таким образом, регулирование социально-экономического развития Байкальской природной территории является сложной управленческой задачей, решение которой позволит не только обеспечить сбалансированное развитие БПТ и повышение качества жизни населения, но и получить важный опыт, который может быть реализован в других территориях Российской Федерации, где конвенциональные механизмы управления показали свою неэффективность. В теоретическом плане как создание государственной корпорации, так и создание корпорации на условиях государственно-частного партнерства имеет свои сильные и слабые стороны, и ответ на вопрос о предпочтительности того или иного инструмента может дать только практика. В перспективе возможна трансформация одной формы в другую. При этом корпоративная форма, на наш взгляд, больше соответствует задачам по развитию БПТ, чем ведомственный (межведомственный) характер управления, реализуемый в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зоркальцев В. И., Кузнецова А. Н., Сысоева Н. М. Экологические проблемы Байкала // ЭКО. 2018. № 4. С. 159—175. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-4-159-175.
2. Озеро Байкал / Н. М. Буднев и др. ; отв. ред. вып. М. И. Кузьмин. М. : РФФИ, 2016. 108 с. (Вестник РФФИ, спец. вып. журн. № 1, 2016).
3. Роль антропогенных факторов в развитии экологического стресса в литорали озера Байкал (акватория пос. Листвянка) / А. Н. Сутурин, Е. П. Чебыкин, В. В. Мальник, И. В. Ханаев, А. В. Минаев, В. В. Минаев // География и природные ресурсы. 2016. № 6. С. 43—54.
4. Данилова З. А. Экологические риски на побережье озера Байкал // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. : Философия. Социология. Политология. 2019. № 50. С. 137—145.
5. Потенциал «зеленой экономики» в социально-экономическом развитии Иркутской области / Т. И. Заборцева, А. Н. Кузнецова, С. И. Виолин, Н. М. Сысоева // География и природные ресурсы. 2017. № 4. С. 154—161. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-4(154-161).
6. Башалханова Л. Б. Ресурсы климата для развития туризма на западном побережье озера Байкал // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 110—120. DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10310.
7. Корытный Л. М., Евстропьева О. В. О разработке Правил организации туризма и отдыха в центральной экологической зоне Байкальской природной территории // Современные проблемы сервиса и туризма. 2018. № 3. С. 31—42.
8. Ключникова Я. А., Венгеровский Е. Л. К вопросу о государственной поддержке предпринимательской деятельности в природоохранных зонах на примере туристской отрасли // Юридическая наука. 2020. № 1. С. 37—39.
9. Базаров Б. В., Потапов Л. В. Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории // Власть. 2014. Т. 22. № 8. С. 4—9.
10. Сысоева Н. М., Кузнецова А. Н. Байкальская природная территория в новой сетке макрорегионов Сибири // ЭКО. 2019. № 5. С. 89—105. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105.
11. Расселение и динамика населения Центральной экологической зоны Байкальской природной территории / Н. В. Воробьев, Н. В. Емельянова, А. Н. Воробьев, О. В. Валеева // География и природные ресурсы. 2016. № 5. С. 168—178. DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(168-178).
12. Волошин А. Л. Поверхностные воды // Байкал. Природа и люди / Под ред. А. К. Тулохонова. Улан-Удэ : ЭКОС ; Изд-во БНЦ СО РАН, 2009.
13. Kline P. M., Moretti E. Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority. URL: https://www.sciencespo.fr/newsletter/actu_medias/5539/MOR2013LOC.pdf.
14. Pritchett C. H. The Tennessee Valley Authority: A Study in Public Administration. Chapel Hill : UNC Press Books, 2014. 348 pp.
15. Тропаревская Л. Е., Ремезова М. Ю. Некоторые особенности развития российских промышленных отраслей, диктуемые современными финансово-экономическими условиями // Вопросы экономических наук. 2008. № 3(31). С. 131—138.
16. Бабикина А. В., Ткаченко Ю. Г. Государственные корпорации как механизм государственного регулирования экономики // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 17. С. 2139—2152. DOI: 10.18334/rp.17.17.36525.

17. Кирдина С. Г. Российские госкорпорации — ответ на глобальные экономические вызовы // Академический вестник. 2012. № 2. С. 184—188.

18. Цыгалов Ю. М., Бутова Т. В., Ординарцев И. И. Эффективность государственных корпораций в развитии депрессивных регионов // Управленческое консультирование. 2017. № 10. С. 46—58.

REFERENCES

1. Zorkalcev V. I., Kuznetcova A. N., Sysoeva N. M. Ecological Problems of the Lake Baikal. *ECO*, 2018, no. 4, pp. 159—175. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-4-159-175.

2. N. M. Budnev et al. *Lake Baikal*. Editor-in-chief M. I. Kuzmin. Moscow, RFFR, 2016. 108 pp. (Bulletin of RFFR, special issue of journal, no. 1, 2016). (In Russ.)

3. Sutulin A. N., Chebykin E. P., Malnik V. V., Khanaev I. V., Minaev A. V., Minaev V. V. The role of anthropogenic factors in the development of ecological stress in Lake Baikal littoral (the Listvyanka settlement water area). *Geography and Natural Resources*, 2016, no. 6, pp. 43—54. (In Russ.)

4. Danilova Z. A. Ecological Risks on the Coast of Lake Baikal. *Tomsk State University Journal. Philosophy. Sociology. Political Science*, 2019, no. 50, pp. 137—145. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/50/13.

5. Zabortceva T. I., Kuznetcova A. N., Violin S. I., Sysoeva N. M. Potential of the “Green Economy” in Social and Economic Development of Irkutsk region. *Geography and Natural Resources*, 2017, no. 4, pp. 154—161. (In Russ.) DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2017-4(154-161).

6. Bashalkhanova L. B. Climate Resources for Tourism Development on the West Coast Lake Baikal. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2018, no. 3, pp. 110—120. (In Russ.) DOI: 10.24411/1995-0411-2018-10310.

7. Korytny L. M., Evstrop'yeva O. V. On Developing the Rules for Organization of Tourism and Recreation in the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory. *Service and Tourism: Current Challenges*, 2018, no. 3, pp. 31—42. (In Russ.)

8. Klyuchnikova Y. A., Vengerovsky E. L. On the Issue of State Support for Entrepreneurial Activity in Environmental Zones by the Example of the Tourism Industry. *Judicial Science*, 2020, no. 1, pp. 37—39. (In Russ.)

9. Bazarov B. V., Potapov L. V. On the Protection of Baikal Lake and the Social and Economic Development of the Baikal Natural Area. *Vlast'*, 2014, vol. 22, no. 8, pp. 4—9. (In Russ.)

10. Sysoeva N. M., Kuznetcova A. N. Baikal Natural Territory in the New System of Siberian Macrorregions. *ECO*, 2019, no. 5, pp. 89—105. (In Russ.) DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2019-5-89-105.

11. Vorobyev N. V., Emelyanova N. V., Vorobyev A. N., Valeeva O. V. Population Distribution and Dynamics in the Central Ecological Zone of the Baikal Natural Territory. *Geography and Natural Resources*, 2016, no. 5, pp. 168—178. (In Russ.) DOI: 10.21782/GIPR0206-1619-2016-5(168-178).

12. Voloshin A. L. Surface Water. In: *Baikal. Nature and People*. Ed. by A. K. Tulokhonov. Ulan-Ude, ECOS, BSC SB RAS, 2009. (In Russ.)

13. Kline P. M., Moretti E. *Local Economic Development, Agglomeration Economies, and the Big Push: 100 Years of Evidence from the Tennessee Valley Authority*. URL: https://www.sciencespo.fr/newsletter/actu_medias/5539/MOR2013LOC.pdf.

14. Pritchett C. H. *The Tennessee Valley Authority: A Study in Public Administration*. Chapel Hill, UNC Press Books, 2014. 348 pp.

15. Troparevskaya L. E., Remezova M. Y. Some peculiarities of development of the Russian industries dictated by contemporary financial and economic conditions. *Issues of Economic Sciences*, 2008, no. 3(31), pp. 131—138. (In Russ.)

16. Babikova A. V., Tkachenko Y. G. State Corporation as a Mechanism of State Regulation of the Economy. *Russian Entrepreneurship*, 2016, vol. 17, no. 17, pp. 2139—2152. (In Russ.) DOI: 10.18334/tp.17.17.36525.

17. Kirdina S. G. Russian State Corporations — Response to Global Challenges. *Academic Bulletin*, 2012, no. 2, pp. 184—188. (In Russ.)

18. Tsygalov Y. M., Butova T. V., Ordinarcev I. I. Efficiency of the State Corporations in Depressive Regions Development. *Management Consulting*, 2017, no. 10, pp. 46—58. (In Russ.)

Как цитировать статью: Виолин С. И. Корпорация развития как инструмент решения межрегиональных проблем (на примере Байкальской природной территории) // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.330.

For citation: Violin S. I. Development corporation as an instrument of interregional problems regulation (providing Baikal natural territory as an example). *Business. Education. Law*, 2020, no. 3, pp. 254—259. DOI: 10.25683/VOLBI.2020.52.330.